

Как другая сторона, вовлеченная в постельную сцену, Е Цзэси был немного взволнован.

Е Цзэси раньше снимал много сцен, но он еще не снимал интимную сцену. Из-за своей сексуальной ориентации Е Цзэси отвергал многие интимные сцены.

На этот раз он согласился снять эту сцену, во-первых, из-за того, что Е Цзэси был геем. Во-вторых, он, естественно, тоже захотел попробовать!

Конечно, контроль бюро сейчас по-прежнему достаточно строгий. Предполагается, что для того, чтобы пройти обзор, даже если он будет снят, нужно пропустить только несколько кадров, и он не будет показан полностью.

Чэнь Чжэнтянь попросил Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь остаться, потому что хотел увидеть, согласятся ли два главных актера на эту сцену.

В этом отношении Хэ Цзиньюнь не возражал.

Он написал сценарий, и Хэ Цзиньюн, должно быть, подумал об этом, когда писал эту часть.

Е Цзэси также сказал, что с ним все в порядке, но для него это было больше связано с деликатностью его работы по отношению к искусству, поэтому он был счастлив.

Однако у Е Цзэси были другие мысли, чем у других людей. Он и Хэ Цзиньюн собирались снимать такую интимную сцену, что, если Тан Цзин станет ревновать?

Поэтому перед началом съемок на следующий день, когда Е Цзэси увидел, что Тан Цзин держит сценарий, он специально сказал Тан Цзин: «Не волнуйтесь, мне не нравится Учитель Хэ».

Тан Цзин опешил: «А?»

Хэ Цзиньюн остановился, когда подошел, слегка приподнял брови и намеренно показал грустное выражение: «Мы так долго вместе, а ты все еще так сильно меня ненавидишь? Это действительно грустно».

Е Цзэси не ожидал, что слово, которое он сказал случайно, будет услышано учителем, и Хэ Цзиньюн также сказал такое недоразумение! Вы не боитесь, что Тан Цзин будет грустить?

Е Цзэси оглянулся на Хэ Цзиньюна, сразу же отдалился от другого человека и спокойно сказал: «Есть разница между экраном и реальной жизнью, поэтому Учитель Хэ должен прекратить шутить по этому поводу. Кроме того, когда я сказал, что мне он не нравится, я не это имел в виду, но ...»

Хэ Цзиньюнь: «А? Тогда что имелось в виду?»

Е Цзэси нахмурился.

Как он мог сказать эти слова?

Глядя на Тан Цзина рядом с ним, который тоже выглядел озадаченным: «Что ты имеешь в виду, говоря «нравится?»»

Е Цзэси посмотрел на них двоих с искренним выражением лица, показывая некоторые невероятные выражения: «Ни за что? Вы двое не ...»

«Цзэси! Сяо Хэ, иди и приготовься!» Голос директора Чена прервал Е Цзэси.

На этот раз Хэ Цзиньюнь был действительно озадачен, что именно имел в виду Е Цзэси?

Тан Цзин был еще больше озадачен, в замешательстве глядя на Е Цзэси.

Е Цзэси посмотрел на одно и то же выражение лиц на них двоих, и теперь он понял.

Ладно, прошло всего несколько дней, а они до сих пор не осознали своей любви друг к другу!

Конечно, он волнующийся - фанат СР!

Е Цзэси посмотрел на них двоих с сожалением и первым подошел к режиссёру Чену.

Хэ Цзиньюнь был удивлен, покачал головой и подошел следом.

Только Тан Цзин стоял один и выглядел смущенным.

Что Е Цзэси хотел сказать?

Но у Е Цзэси не было времени разгадывать головоломки.

Съемки начались немедленно, и люди начали убираться с места происшествия.

Режиссер Чен всегда тяготел к более романтическому стилю, поэтому даже в постельных сценах съемки смещены в сторону эстетических ощущений.

Вчера режиссёр Чен уже дал конкретное объяснение того, какие действия он хочет, чтобы два основных героя совершили, а сегодня он ожидал увидеть идеальный результат.

За исключением необходимого персонала, все остальные на съемочной площадке уже ушли.

Гао Шу волновался, поэтому он остался.

Что касается Тан Цзина, ему тоже следует уйти, но Е Цзэси чувствовал себя неловко.

У него и Хэ Цзиньюна действительно нет ничего между ними! Если они двое будут сниматься в одиночку, а Тан Цзин не станет свидетелем его невиновности, что, если Тан Цзин неправильно это поймет?

Поэтому Е Цзэси настоял на том, чтобы Тан Цзин остался.

Тан Цзин немного смутился.

Чэнь Чжэнтянь не мог понять, о чем думает Е Цзэси, если Е Цзэси не возражал, то у него не было возражений, поэтому он попросил Тан Цзина остаться и позволил Тан Цзину сесть за монитор с ним.

Что касается Хэ Цзиньюна, его мнение не имело значения.

Освещение включили, и съемки официально начались.

Е Цзэси был полуобнаженным, на нем были только нижние штаны, и он открыто стоял перед камерой.

Кожа молодого человека очень белая, его тело все еще покрыто тонким слоем мускулов, плавные линии изгибаются вниз, а красный цвет на его груди особенно бросается в глаза.

Хэ Цзиньюн подошел ближе, его взгляд задержался на юноше перед ним.

Всё было согласовано заранее, и двоим оставалось только выполнить действия в соответствии с инструкциями.

Но в конце концов, ощущение когда вы в одежде и когда без одежды, совершенно другое. Когда щедрая ладонь Хэ Цзиньюна была возложена на него, даже при том, что Е Цзэси знал, что это было только для съемок, он все еще не мог сдержать мурашки по коже.

Зудящий.

Когда они подошли ближе, их лица покрылись тонким слоем красного.

Бусинки пота скользнули по красивым щекам Е Цзэси, палец внезапно коснулся его, и палец раздавил каплю пота.

«Цзы ...» - голос Шань Чэньчжоу был низким, в нем ощущалась затяжная ностальгия.

А Цзы отвернулся, закусил губу, даже кончики ушей покраснели.

Шань Чэньчжоу неохотно отказался отпустить и попытался упорствовать, его тонкие губы шептали, когда он умолял: «А Цзы, А Цзы ... А Цзы, посмотри на меня ...»

В конце концов, он был раздражен тем, что другой человек умолял, А Цзы покраснел и повернулся, чтобы посмотреть на него.

Шань Чэньчжоу наклонился и торжественно поцеловал А Цзы в лоб.

Как только его губы коснулись лба, раздался голос А Цзы: «... должен вернуться, я буду ждать тебя ...»

Шань Чэньчжоу не ответил, но внимательно посмотрел на А Цзы.

Его А Цзы.

Слезы катились из покрасневших глаз А Цзы.

«Ты, скажи что-нибудь ...» - голос Цзы был сухим.

Шань Чэньчжоу по-прежнему ничего не сказал, протянул руку и крепко обнял А Цзы.

Слезы тихо катились, и А Цзы стиснул зубы, чтобы его стон не вырвался из его зубов.

Никто не знает, что может произойти на поле боя, как посмел бы Шань Чэньчжоу ответить ему?

Очарование исчезло в одно мгновение. Если бы они оба не были обнажены (больше похожи на топлес), у Тан Цзин были бы некоторые сомнения, действительно ли это сцена секса?

Тан Цзин покраснел с учащенным сердцебиением, но в следующую секунду он тут же расплакался.

Почему он заплакал, когда смотрел здесь постельную сцену?

Тан Цзин энергично потер покрасневшие глаза, и Чэнь Чжэнтянь в это время также сказал «Стоп».

Гао Шу взял полотенце и быстро шагнул вперед, чтобы обернуть все тело Е Цзэси.

Е Цзэси еще не вышел из образа, а затем на мгновение обрадовался: «Что ты делаешь? Так крепко укутал меня».

Хэ Цзиньюн услышал это, оглянулся и сказал с некоторой шуткой: «Вероятно, потому что он боится, что я воспользуюсь тобой».

Гао Шу остановился в своем действии.

Он действительно так думал!

Если бы в этой сцене только что Гао Шу не знал, что это съемка, он бы хотел броситься и кого-нибудь ударить!

Е Цзэси не особо задумывался об этом и был счастлив, услышав слова Хэ Цзиньюня: «Секретарь Гао, сейчас на улице более 30 градусов по Цельсию, это очень жарко?»

Оглядываясь назад, Е Цзэси случайно встретился с глубокими глазами Хэ Цзиньюня и увидел, что его брови были слегка изогнуты, и он смотрел на него с улыбкой.

Мужчина высокий и крепкий, его мускулы гладкие и четкие, а силуэт более подтянутый. Освещение сцены очень яркое, поэтому глаза Хэ Цзиньюня стали ярче, а его черты лица стали более глубокими и трехмерными.

В этот момент Е Цзэси внезапно понял, насколько привлекателен Хэ Цзиньюн.

Такой красивый и богатый человек, как Хэ Цзиньюн, действительно достаточно привлекателен.

Е Цзэси не мог не смотреть на четко очерченные части живота Хэ Цзиньюня, а затем на его плоскую нижнюю часть живота.

В следующую секунду Е Цзэси снова поднял полотенце сбоку и набросил его на себя.

Гао Шу был немного необъясним: «Молодой мастер, разве ты не говорил, что тебе жарко...»

Е Цзэси стиснул зубы и немного сказал: «Я внезапно подумал, что лучше укрыться».

Он взглянул на Хэ Цзиньюна. Другой мужчина выглядит так стандартно стройным телом в одежде, но, раздеваясь, у него есть шесть кубиков, чтобы показать. Одно это может смутить людей!

Глядя на себя, Е Цзэси чувствовал, что у него не было таких мускулов, чтобы показать, но его тело было стройным и худым?

Есть ошибка!

Е Цзэси не мог смеяться.

Нет, в будущем он должен усилить свои упражнения!

Двадцать подтягиваний каждый день!

Он должен тренировать пресс пораньше!

Сотрудники повторно нанесли макияж Хэ Цзиньюна сбоку, и как только он повернулся, он встретил несколько стиснутые зубы Е Цзэси.

Хэ Цзиньюнь проследил за его взглядом и посмотрел на свой живот. Он действительно не сдерживался и был счастлив: «Хочешь прикоснуться?»

Глаза Е Цзэси внезапно стали еще более обиженными: «Нет, я без этого в порядке!»

Хэ Цзиньюнь немного заинтересовал то, на что он смотрит, и намеренно посмотрел на живот Е Цзэси: «Правда?»

Рука Е Цзэси, прикрывающая полотенце, внезапно стала сильнее, и его тон изменился: «На что ты смотришь?»

Хэ Цзиньюнь не смог подавить улыбку в уголке рта и повернул голову: «Ничего подобного».

Е Цзэси стиснул зубы.

Внезапно Хэ Цзиньюнь повернулся и сказал: «У тебя действительно есть мышцы пресса. Почему я не заметил этого сейчас?»

Е Цзэси на мгновение опешил, а потом отреагировал. Хэ Цзиньюн, должно быть, видел свой пресс, когда они снимали ранее, его цвет лица мгновенно стал очень раздраженным.

После долгого скрежета зубами Е Цзэси произнес одну фразу: «Кажется, учитель Хэ был очень сосредоточен во время съемок».

Хэ Цзиньюн подумал, что Е Цзэси делает ему комплимент, и с улыбкой кивнул: «Ты тоже серьезно относишься к съемкам».

Е Цзэси: «...»

Так зол!

Двое закончили грим, и съемки продолжилась.

Небо было немного ярким, и в безмолвной ночи было слышно только неглубокое дыхание окружающих его людей.

Цзы слегка пошевелился, выбрался из рук Шань Чэньчжоу, заправил одеяло, надел пальто и вышел на улицу.

После того, как он ушел, Шань Чэньчжоу мгновенно открыл глаза.

Он не спал, просто чтобы А Цзы чувствовал себя непринужденно, поэтому он притворился спящим.

Через некоторое время А Цзы вернулся, Шань Чэньчжоу снова закрыл глаза.

Прядь волос, аккуратно сжата пальцами А Цзы, затем последовала мягкое «щелк», мягко упала прядь синего шелка.

Уголки губ А Цзы были слегка изогнуты вверх, и вскоре он отрезал прядь своих волос и сложил их в два мешочка.

После этого А Цзы осторожно сел на кровать рядом с Шань Чэньчжоу и спокойно посмотрел на своего возлюбленного перед собой.

Пока небо не стало ярче, А Цзы хотел разбудить Шань Чэньчжоу.

«Уже рассвет?» Шань Чэньчжоу сделал вид, что только что проснулся.

А Цзы также сделал вид, что он только что проснулся, и тихо сказал: «Да».

Между ними воцарилась тишина.

Спустя долгое время Шань Чэньчжоу взял на себя инициативу и поднял одежду на стороне.

«Позвольте мне помочь вам переодеться». - внезапно сказал А Цзы.

Шань Чэньчжоу остановился и кивнул: «Хорошо».

Движения Цзы были очень медленными, как если бы в этом случае время могло течь немного медленнее, а их время вместе могло бы быть дольше.

К сожалению, одежда быстро была одета.

Шань Чэньчжоу прошептал: «Я ухожу».

А Цзи ответил, сделал паузу и сказал: «Ты вернешься, верно?»

Адамово яблоко Шань Чэньчжоу качнулось вверх и вниз, он внезапно повернул голову, глядя в глаза А Цзы, его голос никогда прежде не был торжественным: «Цзы, ты должен пообещать мне одну вещь».

А Цзы поджал губы, не сказал, обещать или нет, только сказал: «Скажи сначала».

«Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что независимо от того, вернусь я или нет, ты должен быть здоров, и я надеюсь, что ты сможешь жить в мире и быть в безопасности до конца своей жизни».

Глаза А Цзы мгновенно покраснели. И когда он начал начал говорить, его голос был жестким: «Но я хочу прожить с тобой всю оставшуюся жизнь».

Шань Чэньчжоу посмотрел вниз, но не согласился.

Эти двое были так измотаны, что пытались дождаться, пока другой пойдет на компромисс первым.

Но пока не прозвучал сигнал сбора, никто не пошел на компромисс.

Шань Чэньчжоу должен уйти.

Наконец, внимательно взглянув на А Цзы, Шань Чэньчжоу наконец принял решение и повернулся, чтобы уйти.

Цзы стоял неподвижно.

Слезы наполнили его глаза, а в руках за спиной лежали два не врученных пакетика.

Цзы внезапно пожалел об этом, он хлопнул дверью и побежал к городским воротам.

Но было слишком поздно.

Все, что Шань Чэньчжоу оставил А Цзы, - это пыль и песок, которые железные кони поднимали по всей земле.

Слезы катились из уголков его глаз, и ветер завораживал его взор.

Это был первый раз, когда А Цзы расплакался.

Е Цзэси быстро бежал следом. Но в итоге, он присел на землю, крепко сжимая пакетики в руке, и слезы текли по нему. Несмотря на это, он стиснул зубы, не подавившись.

Беззвучно плакать - самое чуткое.

Атмосфера на съемочной площадке была еще более спокойной.

Даже Тан Цзин, сидевший за монитором, не мог удержаться от слез.

В этот момент Тан Цзин наконец понял.

Актерское мастерство - это действительно талант. Е Цзэси может болтать с другими, смеясь и шутя в предыдущую секунду, а в следующую секунду его плач может вызвать у людей эмоции.

Для него было невозможно не восхищаться другим.

Но Тан Цзин не знал почему. Увидев так сильно плачущего Е Цзэси, он почувствовал себя печальным и неполноценным, но в то же время почувствовал прикосновение необъяснимого горя.

Если ему нужно было ясно выразиться, вероятно, он не хотел, чтобы Е Цзэси больше так плакал.

Это выглядело очень печально.

<http://bllate.org/book/13812/1219271>